

ТЮРКИЗМ ЛИ СТАРОСЛАВЯНСКОЕ ТЛАО?

Г. Е. Корнилов в статье «О некоторых топонимах на территории Украины и Поволжья, связанных с названием камня» пишет: «В старославянском языке, как известно, было слово тлао 'каменный пол', происхождение которого до сих пор не служило предметом специального исследования. Между тем, это одно из немногих слов, дошедших до нас из языка ближайших предков современных чувашей — тюрков-булгар, часть которых под предводительством хана Аспаруха основала Дунайскую Болгарию. Именно от аспаруховых болгар это слово, видимо, вошло в славянскую речь, а затем — в первый литературный (письменный) славянский стандарт. С тлао поэтому прямо соотносятся современные чув. *čol*, *čul*, *t'ol*, *t's'ul* 'камень, каменный', которым в других тюркских языках соответствуют формы, близкие к *taš* и *tas*»¹.

Сравнение ст.-слав. тлао и чуваш. *čul*, *čol* показывает, что они расходятся:

- 1) в начальных *t* и *č*;
- 2) в гласном основы: в первом фиксируется гласный переднего ряда $\text{a} < \text{i}$, а во вторых — гласные заднего ряда: *u*, *o* $< \text{ā}$;
- 3) в конечных звуках: первое оканчивается на -o, являющееся показателем среднего рода, а второе — на -l;
- 4) имеются расхождения в семантике.

Остановимся на указанных расхождениях.

1. О происхождении чуваш. *čul*, *čol* существует два взгляда. Первый сводится к тому, что начальное *č* $< *t$. Древнетюркское *tāš* было с долгим гласным, из которого в процессе утраты долготы мог возникнуть дифтонг, т. е. $*tā\text{̌} > *t'ial > *čal > čol$, *čul*². Придерживаясь, надо полагать, этой точки зрения на происхождение $*t > č$, М. Ряснен чув. *čul*, *čol* включает в группу слов, происшедших из $*tāš$ ($< *tā\text{̌}$)³.

По В. Г. Егорову, «чуваш. *чул* тяготеет к монгольскому *чила-гун* (письм.), *чулу(н)*, бур.-монг. *чулун*, *шулун*, *чолу*, *шулу*; калм. термин *чолу* 'мельничный жернов'»⁴.

¹ «Советское финно-угроведение», № 1, 1972, стр. 55.

² Л. С. Левитская. Заметки о чувашском консонантизме. «Филологический сборник. Уч. зап., вып. XXVIII». Чебоксары, 1965, стр. 40.

³ R ä s ä n e n, стр. 446; ДТС, стр. 539.

⁴ Е г о р о в, стр. 326.

Как бы то ни было, но одно здесь бесспорно: переход **ti- > č* или усвоение монгольской формы *čol* булгарами могло произойти до IX в., в период, когда булгары жили в тесной взаимосвязи, которая стала теряться не позднее VI в. В противном случае изменение **ti- > č* явилось бы диалектным, и где-то могло остаться и произношение **t'ul, *t'ol*, чего нет. Усвоение же монгольской формы могло произойти очень рано, по крайней мере, до IV в., когда фиксируется присутствие булгар уже на Северном Кавказе и Кубани или у Сиваша, где монголов не было.

Говоря иначе, едва ли подлежит сомнению утверждение, что на Балканский полуостров булгары принесли произношение **čal* или **čol*, а не **tāl*.

2. При заимствовании из других языков славяне не меняют гласный заднего ряда на гласный переднего ряда, тем более под ударением, если это не вызвано особым характером славянских звуков, поэтому отсутствуют какие-либо основания для сближения чув. *čol, čul* со ст.-слав. тало; ср. *σκορπίν*, греч. *σχορπίος*; *спурѧ*, греч. *σπείρα*; *лыста*, гот. *lists*; *мыто*, др.-в.-н. *mūta*; *тикзръз*, др.-булг. *tǫkьr* 'зеркало' (переход *Δ > з* вызван тем, что ст.-слав. *к* был только твердым звуком) и т. д.

3. Абсолютно не объяснима и форма среднего рода на -о в ст.-слав. тало, если это слово восходит к тюркскому **tal, *tol*. Тогда мы вправе были бы ожидать в старославянском не тало, а **talъ* или **tolъ* — и только, больше никак.

4. Опираясь на данные книги О. В. Горшковой, Т. А. Хмелевской (Сборник упражнений по старославянскому языку. М., 1960): «тало — 'каменный пол'», Г. Е. Корнилов, как видели, повторяет это определение значения ст.-слав. тало.

Указанное определение значения ст.-слав. тало О. В. Горшкова и Т. А. Хмелевская взяли у А. В. Старчевского⁵, а у последнего оно появилось из неправильно понятого утверждения Ф. Миклошича: «asl. *tylo, tylja pavimentum*». Однако Ф. Миклошич⁶ в своем старославянском словаре значение тло определяет *ἔδαφος pavimentum*⁷. Греч. *ἔδαφος* известно в значениях 'основание, дно, земля, почва'; лат. *pavio*, от которого образовано *pavimentum* — 'выравнивать, утаптывать, утрамбовывать'. Ни то, ни другое не дают оснований для определения ст.-слав. тало 'каменный пол'.

В так называемых классических памятниках старославянской письменности слово тало зафиксировано всего один раз в форме местного падежа мн. ч. в примере: *почто шлгѣмъ градъ стгошлгѣтихъ на талѣхъ остгакѣше нѣнѣшании градъ ихъ иже юста разоумѣнъ*⁸.

⁵ А. В. Старчевский. Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову евангелию, Ф. Миклошичу, А. Х. Востокову, Я. И. Бердникову и И. С. Кочеткову. СПб., 1899, стр. 850.

⁶ Miklosich, стр. 370.

⁷ Miklosich LP, стр. 992.

⁸ Супрасльская рукопись. Труд С. Северьянова, т. I. СПб., 1904, стр. 84.

На тлѣхъ является переводом греч. *χαμαί* 'на земле'⁹. Показательно, что в словенском языке и поныне *na tleh* означает 'на полу, на земле'¹⁰.

Поскольку в приведенном примере противопоставляются градз... на тлѣхъ и градз... разоуменъ (последним словом переведено греч. *ἐννοεῖν* 'мысленный, постигаемый умом', 'желанный'¹¹, то приведенный пример означает: *зачем ищем город, стоящий на земле, оставив нынешний город, который постигаем умом* (желанный, т. е. имеется в виду 'город небесный, рай').

Корень слова *тъ-о* в Супр. зафиксирован еще один раз в прилагательном жтлѣз, ср. акъы къ алдѣ жтлѣ (стр. 522), который следует читать къ алдзи (= алди) жтлѣ. Это то же, что и позднее *утляя ладья* 'лодка дырявая, со щелями, без дощатого настила дна'; ж-гѣл-з (ж — негативный префикс) = 'без тла', 'без настила основания, дна'.

Словом, нет никакого основания для толкования ст.-слав. тѣло 'каменный пол'. Такое толкование — явная ошибка.

Не ознакомившись с литературой вопроса, Г. Е. Корнилов заявляет, что ст.-слав. тѣло «до сих пор не служило предметом специального исследования» (стр. 65). Достаточно было заглянуть в *Russisches etymologisches Wörterbuch* М. Фасмера, чтобы убедиться в необоснованности указанного заявления. В этом словаре делаются ссылки на труды Х. Педерсена, Р. Траутманна, А. Мейе, Я. Эндзелена, Я. Зубатого и других, которые занимались исследованием общеславянского слова тѣло¹².

До сих пор ни у кого не возникало сомнения в том, что слово тѣло в славянских языках является индоевропейским наследием, и это слово в первичных значениях 'земля, грунт, основание' зафиксировано во всех славянских языках¹³.

В подтверждение сказанного приведем несколько примеров: болг. и макед. *тланик* 'место, пространство между очагом и стеною', т. е. 'грунт, пол'¹⁴; с.-хорв. *tle, tala* 'der Boden, solum':

⁹ *Slovník jazyka staroslověnského*, t. II. Praha, 1969, стр. 279; К. Н. М е у е г. *Altkirchenslavisch-griechisches Wörterbuch des Codex Suprasliensis*. Glückstadt und Hamburg, 1935, стр. 265.

¹⁰ К о т н и к, стр. 538.

¹¹ К. Н. М е у е г. Указ. соч., стр. 215.

¹² V a s m e r, III, стр. 110.

¹³ Miklosich, стр. 370; J. Zubatý. *Slavische Etymologien*. AfslPh, XVI, стр. 417 и сл. перепечатано: J. Zubatý. *Studie a články*, sv. I, č. 2. Praha, 1949, стр. 122; R. Trautmann. *Die altpreussischen Sprachdenkmäler*. Göttingen, 1910, стр. 445; Он же: *Baltisch-slavisches Wörterbuch*. Göttingen, 1923, стр. 321; A. Meillet. *Études*, стр. 239; А. Мейе. *Общеславянский язык*. М., 1951, стр. 64; Brückner, стр. 571 (2 изд., 1 изд. — 1927 г.); Machek², стр. 645 (ср. Machek¹, стр. 536); L. Sadnik und R. Aitzetmüller. *Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten*. Heidelberg, 1955, стр. 318; Vasmer III, стр. 110, и другие.

¹⁴ А. Дювернуа. *Словарь болгарского языка*. М., 1885—1887, стр. 2346; *Речник на македонскиот јазик*, III. Скопје, 1966, стр. 384.

pade na tle. Pade tama od neba do tala, т. е. 'пала мгла с неба до земли, почвы'; *leći na tle*¹⁵ 'лечь на землю, почву'; словен. *tla* 'пол' (v sobi), 'земля, почва'; *močvirnata tla* 'болотная почва'¹⁶; чеш. *tla* ныне обычно в значении 'потолок' (переносно из значения 'настил'), ср. *Postel perinami až do tly vystlana*, однако известны: *stodola i s obilím až do tla shořela* 'полностью, целиком' (правда, *do tla* считается книжным, заимствованным); но *tlo vodní* 'гладь водная' — собственное¹⁷; слов. известно больше в выражении *do tla: (Dom) jej iste do tla zgori*; но еще и 'потолок'¹⁸; польск. *zniszczyć, zburzyć do tła; przykryć ściany cedrą ode tła aż do wierzchu*¹⁹; русск. *тло* 'дно, испод, основание, как плоскость'; *тло* улья, *тло* коробки (тамб.) 'дно, донышко', а также: *изба сгорела до тла; хлеб до тла погнил*; тако разгорѣса пещь, бѣ бо *оутла*, и нача палати пламень оутлизнами (Лавр. лет. 1074 г.)²⁰; укр. *тло, тла* 'основание, основа'. Налетіла сараньча і стяла до *тла*; нема і *тла* 'нет ничего', т. е. даже основания; *утлий, вутлий*²¹.

Ср. также лит. *tilės* 'досчатый настил на дне лодки', др.-прусск. *talus* 'пол', лат. *tellus* 'земля', др.-инд. *talam* 'плоскость, равнина' и т. п.²²

Вывод ясен: в отношении славянского слова *tblo* не может быть и речи о его тюркском происхождении.

В лексике памятников старославянской письменности действительно имеются тюркизмы, большей частью с характерными чертами тюркобулгарского языка. Многие из числа этих тюркизмов учтены²³, возможно, часть еще не выявлена и не объяснена. Таким образом, в этой области предстоят дальнейшие разыскания.

¹⁵ Jveković — Broz II, стр. 575; Караџић³, стр. 765; J. Jurančić. Srbohrvatsko-slovenski slovar. Ljubljana, 1955, стр. 979.

¹⁶ K o t n i k, стр. 538.

¹⁷ J u n g m a n n IV, стр. 596; K o t t IV, стр. 98; PSJČ VI, стр. 152; Trávníček, стр. 1547.

¹⁸ SSJ IV, стр. 538; A, V. I s a č e n k o. Slovensko-ruský prekladový slovník, diel II. Bratislava, 1957, стр. 476.

¹⁹ L i n d e, cz. III, vol. V, стр. 626; Варшавский словарь VII, стр. 65; Słownik języka polskiego, t. IX. Warszawa, 1967, стр. 152.

²⁰ Д а л ь⁴ IV, стб. 772; Опыт, стр. 267; С р е з н е в с к и й III, стб. 1078 и сл., стб. 1322.

²¹ Г р и н ч е н к о IV, стр. 268 и 364; Українсько-російський словник. Київ, 1964, стр. 950.

²² Примеры из других славянских языков, а также индоевропейские соответствия см. в литературе, приведенной в примечании 13.

²³ А. С. Л ь в о в. Иноязычные влияния в лексике памятников старославянской письменности (тюркизмы). «Славянское языковедение». М., 1973, стр. 211—227.